

КСЕНИЯ
КИС

АКАДЕМИЯ
БАСТАРДОВ

- ИГРА НАЧАЛАСЬ -

Ксения Кис

Академия Бастардов
2. Игра началась

«Автор»

2026

Кис К.

Академия Бастардов 2. Игра началась / К. Кис — «Автор», 2026

Что мы чувствуем, когда добиваемся желаемого? Например, попадаем в команду и едем на турнир. Что делать, когда первая цель достигнута, и на первый план выходит уже следующая - проявить себя. И самое главное - как далеко мы готовы зайти и что поставить на кон ради достижения своей цели. Мне только предстоит узнать ответы на эти вопросы, ведь я еду на турнир академий, который пройдет там, где учатся мои брат и сестра.

© Кис К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ксения Кис

Академия Бастардов 2. Игра началась

ГЛАВА 1

Я еле выползла из душа, доползла до комнаты и легла на кровать. До отъезда на соревнования оставалось всего пару дней, и Леон Крайс гонял нас на тренировках забыв о всякой пощаде.

Так и жили – днем выкладывались в зале и на стадионе, а ночью нагоняли программу по остальным предметам. Хорошо хоть соревнования выпадали на каникулы, и можно было не переживать, что после придется поселиться в библиотеке, чтобы закрыть долги.

Странно, мы вроде на тренировке договорились с Эриком, что вечером будем заниматься вместе, он обещал мне объяснить кое-что, и где он?

Я приоткрыла глаза и посмотрела на часы. Ну точно, уже должен был подойти. Может, я что-то перепутала, и он ждет меня у себя в комнате или в библиотеке?

Я с трудом поднялась, натянула на себя форму, взяла стопку учебников и уже направилась к двери, когда услышала звонок магифона.

– Да.

– Доченька, я тебя не разбудила?

– Нет, – хмыкнула я. Ну да, мама меня явно судит по Сабрине.

– Николь, я хотела спросить...

– Нет, не передумала, – перебила маму я.

– Ты даже не знаешь, о чем я хотела поговорить!

– То есть я не угадала? Не о том, чтобы я отказалась о участия в соревнованиях?

– Об этом, – послышался вздох по другую сторону магифона.

– Ну вот. Нет, мам, я не передумала. Неужели вы так не хотите меня видеть?

– Очень хотим. Мы очень хотим, чтобы ты приехала на эти соревнования. Но только как болельщик.

– Болельщик за кого?

– Ну... – задумалась мама. – Хочешь, за брата. Хочешь, за свою академию. Но только не как участник.

– Мам, я буду участвовать. Моя команда в меня верит, в отличие от вас, и я не могу их подвести.

– Так мы тоже в тебя верим! Мы просто переживаем...

– Все мам, мне пора. Скоро увидимся.

И я отключила магическую связь, осознавая правдивость моих слов. А ведь мы и правда скоро увидимся. Семья воссоединится, так сказать...

Я даже головой потрясла, стараясь отогнать от себя эти мысли, а потом все-таки вышла из комнаты и пошла к спальне Эрика. Хоть бы он был там, до библиотеки я сегодня точно не дойду. Пятидесятый круг по стадиону добил мои ноги.

Пока я шла, мне навстречу попало несколько горничных, а это могло значить лишь одно: намечалась генеральная уборка.

Я невольно поежилась, ведь где уборка, там фирты. В прошлый раз их выпустили в коридоры, чтобы они отмыли холл. А чтобы студенты не испугались, сделали это ночью.

Я улыбнулась, вспомнив, как тогда орала. Ведь мы уже тогда либо занимались до ночи, либо сидели в библиотеке. Ректору потом пришлось литр успокаивающих зелий выпить...

– Николь! – орал он. Именно орал. – Я уже так привык, что с тобой что-нибудь случается, что пока сюда бежал, успел надумать самое плохое!

– Это что, например?

– Николь!

– Что? Мне интересно, что для ректора самое плохое.

– Хватит! Чего ты так разоралась?!

– Я морально не была готова ночью встретиться с фиртом!

– Ты на соревнования собралась! Ты должна быть готова ко всему!

– Кстати, а давайте с собой фирта одного возьмем? – хищно улыбнулся подбежавший Коул. Они с ребятами услышали мой крик аж из своего крыла. А ведь это был тот редкий случай, когда я уговорила Эрика меня не провожать.

– Зачем тебе на соревнованиях фирт?! – теперь уже ректор орал на Коула.

– Противников морально деморализовать.

– Хватит! Все быстро спать! – заорал ректор. – Всех фиртов мне распугали! А они тут работали!

Я вспомнила этот случай и невольно улыбнулась. Удивительно, как быстро моя память обрела столько воспоминаний, связанных с этой темной академией.

Я знала, что Эрик всегда запирается, когда раздел или когда принимает душ, поэтому просто толкнула дверь, в надежде, что смогу попасть внутрь и найти там парня.

И я попала. Попала и нашла... Эрик стоял в одних штанах, а рядом с ним в ничего не перекрывающей ночнушке на коленях стояла Миранда.

Я невольно вспомнила посвящение и снова улыбнулась, правда, эта улыбка получилась крайне нервной. И не успев толком рассмотреть парня из-за подступивших слез, я хлопнула дверью и побежала к себе.

– Николь, – окликнул меня кто-то, но я даже внимания не обратила.

Быстро забежала в комнату и забралась на кровать, обнимая подушку. Что это сейчас было? Почему сейчас? А, может, я все не так поняла? И почему я сразу так отреагировала?

– Николь, – ворвался в комнату Эрик. Ну да, я забыла запереть дверь...

– Не подходи ко мне!

– Ты все не так поняла!

– Не так? А как?!

– Николь! – Парень снова попытался меня обнять, но я его оттолкнула.

– Подойдешь еще раз, и я ударю магией! – сквозь слезы прокричала я.

– Николь, да послушай ты меня! Ты все не так поняла!

– А как я должна была понять?! – заорала на всю комнату, кидая в парня подушкой. – У нас же все хорошо было, почему ты...

– В том-то и дело! У нас все хорошо! Почему ты мне не веришь? И даже не хочешь меня выслушать?! Николь... – Парень все-таки сел рядом и заключил меня в объятия, а у меня просто не осталось сил его прогонять, как минимум моральных.

– Николь, почему ты сразу подумала о плохом?

– А о чем я должна была подумать?! Ты хоть понимаешь, в каком виде я вас застала? Хотя, – тут у меня начался нервный смех. – Сейчас мне даже интересно услышать, как ты опишешь данную ситуацию. Что же там было на самом деле?

– Ко мне в дверь постучались, я открыл, там стояла Миранда.

– В одной ночнушке? – грустно усмехнулась я.

– Почти. Сверху было какое-то пальто. Она была пьяная... Неадекватная. Ввалилась в комнату и начала мне высказывать все, что обо мне думает. Я сначала не реагировал, а потом ей стало плохо. Я отнес ее в ванну, она резко открыла воду, и меня окатило. Пришлось снять

рубашку. Потом мы вышли обратно в комнату... Миранда упала и стояла на коленях только потому, что не могла стоять на ногах...

– Ты сам себя слышишь? – я подняла заплаканные глаза на парня.

– Пойдем ко мне в комнату. Уверен, Миранда не могла оттуда уйти.

Желая со всем разобраться и расставить все точки над и, я послушно пошла за парнем. Он старался взять меня за руку, но я упорно вырывалась.

Миранда и правда обнаружилась на полу в спальне Эрика. Девушка сидела, облокотившись на кресло, а, увидев меня начала дико, смеяться.

– Да ладно? Какие люди! Неужели успокоилась? А я думала все, расстались, – произнося последнюю фразу, Миранда издала звук, напоминающий лопнувший пузырь, и снова рассмеялась. – Эрик, а она тебя ревнует... Она тебе не верит... – обратилась она к парню. – Значит, понимает, что ваши отношения не вечны.

Девушка и правда была пьяна, а запах перегара успел пропитать всю комнату, отчего у меня разболелась голова.

– Миранда, тебе пора, – ледяным тоном произнес Эрик.

– Я не могу... Мне плохо...

– Придется.

Девушка сделала театральную попутку подняться и снова рухнула на пол.

– Не-Мо-Гу, – по слогам произнесла она. – Давай я у тебя сегодня ночью останусь. Как раньше... Ты же помнишь, как нам было хорошо вместе?

Я смотрела на эту картину как-то отстраненно и брезгливо... Я всегда знала, что Миранду и Эрика связывало яркое прошлое, но старалась об этом не думать. Однако тот факт, что Эрик с Мирандой были ближе, чем мы с ним сейчас, отрицать было нельзя, и от этого мне было неуютно.

– Миранда, прекращай этот цирк! До меня дошла, значит, и обратно сможешь вернуться!

– Не могу, – надула губки девушка. – Позови хотя бы Рида.

– Сама зови. Ты знаешь, где его спальня.

– Да не было у нас с ним ничего, не ревнуй, – зевнула девушка, а потом лукаво мне улыбнулась.

– Я и не ревную. Миранда, максимум, как я могу тебе помочь, это окатить тебя холодной водой. Хочешь?

Эрик сказал эту фразу таким тоном, что даже я поверила.

Не с первой попытки, но Миранда поднялась и громко вздохнув, отправилась к двери.

– Все равно вы расстанетесь, и ты снова вернешься ко мне. Тебе нужна та, что будет тебя греть. Тебе хватает своих проблем, чтобы решать чужие. Вопрос времени, а ждать я умею.

И девушка, пошатываясь, скрылась за дверью, а Эрик поспешил открыть окна.

– Теперь ты мне веришь? – спросил он.

– Да, – бесцветным голосом ответила я.

– Николь, что опять не так? – Эрик подошел и нежно меня обнял, прижимая к себе. – Я тебе рассказал правду. Хочешь, спросим у соседей, кто-то наверняка видел, как Миранда сюда шла.

– Не надо. Я тебе верю.

– А почему изначально так отреагировала? – Эрик сел на кровать и притянул меня следом, усадив на колени.

– Не знаю...

– У нас же все хорошо.

– Да... И у нас уже давно все хорошо. А со мной так не бывает. Все хорошее у меня быстро сменяется чем-то плохим.

– С нами так не будет. Николь, поверь, я прекрасно понимаю тебя. Я сам долго не мог доверять людям. Думал, что все врут и предают. Но потом у меня появились друзья...

– Которые тоже предали, – перебила я парня, пристально посмотрев в его глаза. – Ты ведь так и не простил Рида.

– Не простил. Но его предательство ничтожно по сравнению с тем, что мне подкидывала жизнь раньше.

– Так если нас постоянно все предают, с чего ты решил, что мы друг для друга станем исключениями?

– Потому что я верю себе. Я знаю, что не предаю тебя... Просто не смогу. А ты меня?

– Никогда, – и я уперлась головой в макушку парня, жадно вдыхая древесный аромат с нотками меда и табака.

– Ну вот, – улыбнулся Эрик. – Ты просто устала. Крайс нас загонял.

– Дело не в Крайсе, – вздохнула я. – Скоро я увижу родителей. Я увижу Алана и Сабрину. Эрик, пойми, Миранда – безобидный ребенок по сравнению с моей сестрой. Я не уверена, что к этому готова. Мы окажемся в одной академии...

– В одиночку, может, и не готова. Но нас двое. Николь, все будет хорошо, я тебе обещаю. Только, пожалуйста, верь мне.

– Эрик, – я, наконец, решилась задать давно волнующий меня вопрос.

– М? – парень нежно поцеловал меня.

– Мы с тобой встречаемся и...

– И?

– У нас нет тех отношений, которые у тебя были с Мирандой... Ты даже не пытался...

– Тебя это волнует? – удивленно посмотрел на меня парень.

– Конечно. Мне кажется, что я тебя...

– Глупая, – засмеялся парень и снова прижал к себе. – Нет, Николь, все совсем не так. Просто мы сейчас с тобой оба уставшие, морально нестабильные. И я хочу сначала наладить наше душевное состояние. Если между нами сейчас что-то произойдет, ты можешь начать переживать, ты будешь себе еще больше надумывать. Я просто даю тебе время. Я не маленький мальчик, который не может терпеть, а ты еще не готова. Я вижу. Ты еще никому до конца не веришь, даже мне. И сегодняшний случай – прямое тому доказательство.

Эрик хотел еще что-то сказать, но в коридоре послышались крики, и мы поспешили на шум.

Я с любопытством высунулась из-за могучей спины Эрика, который застыл в проходе.

– Миранда, успокойся! – кричал на нее Рид.

– Успокоиться? Успокоиться?! – шипела на него девушка. – Да как ты мог просто выставить меня из комнаты?

– Я не просто тебя выставил, я несколько раз предложил уйти по-хорошему, даже проводить предлагал.

– Но я хотела другого!

– Миранда, успокойся! На тебя люди смотрят!

– И что? Да какое мне вообще до них дело?! Пусть любят! – прокричала девушка и скинула с себя какой-то халат, явно накинутый на ее плечи Ридом.

– Не хочешь помочь? – зло обратился Рид к Эрику.

– Как?

– Не знаю. Но, мне кажется, это не мои проблемы.

– И не мои.

– То есть бросим ее?

– Она моя бывшая девушка, а вы с ней друзья. Вот и помогай, – холодно произнес Эрик и захлопнул дверь.

– Ты уверен? – осторожно спросила я.

– Да. А что ты предлагаешь? Бросить тебя и потащить Миранду в комнату? А потом выслушивать твои истерики? – Эрик впервые за долгое время говорил со мной так зло.

– Нет... Я... – я даже растерялась.

– Риду была важна дружба с Мирандой, вот и пусть дружит.

И Эрик прошел вглубь комнаты, а я в растерянности направилась за ним следом.

– Вы с Ридом в одной команде, вам придется взаимодействовать. – Я аккуратно погладила парня по плечу, нежно массируя его уставшее тело.

– В рамках командной работы.

– Эрик, ты так близко воспринял ситуацию с Ридом. Может, Миранда права, и ты ревнуешь? – это фразой я попыталась пошутить, хотела хоть как-то вразумить парня, успокоить, но добилась абсолютно противоположного эффекта.

– Ревную? А может быть, я не хочу вспоминать про очередное предательство? Николь, скажи, а тебя всегда волнует только твоя персона?

– В смысле?

– Ну тебе же сейчас все равно, что я чувствую от предательства друга. Тебя волнует только вопрос о том, ревновать ли меня к Миранде или нет.

– Ты спятил? – разозлилась я.

– А как еще мне все это воспринимать?!

– Знаешь, Эрик, если Миранда хотела, чтобы мы поругались, она своего добилась.

И хлопнув дверью, я покинула спальню парня.

Миранды в коридоре уже не было, впрочем, как и Рида, поэтому я без каких-либо едких комментариев пошла в библиотеку. К себе в спальню идти смысла не было, все равно я бы сейчас не заснула, а библиотека всегда успокаивала.

На улице мне в лицо сразу ударил поток прохладного воздуха, от которого слезы моментально высохли.

Массивные двери из чёрного дуба приветливо скрипнули и впустили меня в вечную полутьму библиотечного пространства. Я ушла в самый дальний угол и магическим пассом сделала освещение свечей чуть более ярким, а после, не придумав ничего лучше, я подошла к стеллажу с книгами по тактике боя и полезла по старенькой лестнице, чтобы найти что-нибудь новенькое, но мой взгляд ни за что не зацепился. Тогда я прошла чуть выше по многочисленным лестницам и мостиками. Местный лабиринт знаний давно был мною изучен, но я все равно не переставала любоваться особой красотой этого места.

Когда я проходила мимо неприметного шкафчика, с удивлением обнаружила, что там стоят любовные романы. Никогда не думала, что в этой академии и такое имеется. Я даже потянулась к самой яркой обложке, но вовремя себя отдернула, понимая, что сейчас не до этого. В итоге я выбрала одну из книжек и засела в дальний угол.

– Самые яркие дуэли прошедшего столетия, – Эрик аккуратно взял у меня из рук книгу и прочитал название. Я слышала, как он зашел в библиотеку. Я уже могла отличить его не только по запаху парфюма, но и по звуку шагов. Удивительно, как чужой человек смог так быстро стать родным. Спроси меня, как звучат шаги отца, и я бы никогда не угадала, а тут...

– Отличный выбор, – продолжил Эрик, возвращая мне книгу.

– Думаю, там еще такие есть, если тебе интересно.

– Я не читать пришел.

– А зачем? Это же библиотека, – не поднимая глаз на парня, проговорила я.

– К тебе. Извиниться.

Повисла пауза.

– Николь, прости... Просто я очень устал, и, если честно, очень переживаю.

– Из-за чего? – я, наконец, посмотрела на Эрика.

– Из-за всего, – хмыкнул парень и сел рядом. – Точнее, не так. Из-за всего, кроме Миранды. Про нее я вообще не думаю, поверь.

– Верю, – вздохнула я. – Так что тебя тревожит?

– Что из меня получится плохой капитан, и что из-за меня вы провалитесь. Что я завалю испытание. Что... – тут Эрик сглотнул. – Что отец не придет и не увидит, каким я вырос. Но еще больше я боюсь, что он придет и увидит, каким я вырос и каким я стал.

Я внимательно посмотрела в глаза Эрика. Сейчас на его лицо падала тонкая полоска света, отчего я могла прочитать всю гамму переживаний, таившуюся у него в душе.

– Я боюсь, что не смогу тебя защитить от семьи, – внезапно продолжил он. – Я переживаю из-за ситуации с Ридом. Я...

– Все будет хорошо, – я нежно погладила щеку парня. – Меня не надо защищать от семьи, они мне не враги. Во всяком случае не в классическом понимании этого слова. Помогать морально – да, но не спасать. Капитан из тебя отличный. За эти месяцы ты это доказал. И если не справишься ты, то не справится никто из нас. По поводу испытания – мы все можем провалить свою часть, но это в любом случае не будет концом света. Это всего лишь глупые игры между академиями, которые, по сути, носят исключительно развлекательный характер. А что касается твоего отца... А так ли важно, придет он или нет? Уверена, он все равно узнает. И узнает он только хорошее...

И после этой фразы мы поцеловались. Жарко, страстно и немного пьяняще. Мы настолько погрузились в собственных эмоциях и переживаниях, что нам нужно было их выплеснуть.

– Поскорей бы уж все это началось, – прошептала я, когда смогла ненадолго оторваться от парня. – Давай воспринимать эту поездку как путешествие.

– Совместная поездка, – улыбнулся Эрик. – Только для нас двоих.

– Да, только для нас... А еще для восьми парней, одного преподавателя и одного ректора, – улыбнулась я.

– Ну это же не так много, по сравнению со всей академией, – улыбнулся в ответ Эрик и нежно прижал меня к себе.

– Совсем ничего, – согласилась я, кладя голову парню на грудь. – Давай больше не будем ссориться.

ГЛАВА 2

– Николь, это все? – удивленно посмотрел Эрик на мой чемодан.

– А ты ожидал, что я с несколькими баулами поеду?

– Ну... – почесал затылок парень. – Я видел, как Царл путешествует со Стефани, там чемодан повнушительнее будет. Да и когда я ездил с Мирандой... Все, молчу! – парень мгновенно осекся, увидев мой взгляд.

– А у меня один чемодан. Я не могу с собой взять больше вещей, чем привезла сюда.

Эрик с легкостью подхватил багаж, поправил свою дорожную сумку на плече, и мы направились к выходу.

Помимо ректора и Леона Крайся с нами разрешили поехать Стефани, так как место позволяло. К тому же все дружно решили, что мне не помешает хоть какая-то женская компания, а девушку Царла все давно знали. Я, конечно, больше хотела бы видеть на соревнованиях Талису, но первокурсников неохотно отпускали, к том же Царлу, как я уже сказала, все хорошо знали.

Мы вышли на улицу последними. Остальные ребята уже собрались перед несколькими каретами.

– Пока вы ходили, мы места забронировали, – ехидно объявил нам Коул.

– И что? На нас мест не хватило? – не менее ехидно ответил Эрик.

– Что ты, куда ж без вас. Но вы поедите с ректором и с Крайсом, – усмехнулся парень.

– Ну и что, – пожала плечами я. Меня преподаватели не смущали, к тому же я все равно собиралась в дороге спать.

Мы уже начали садиться в кареты, когда позади послышался голос профессора Крайся.

– Планы немного изменились.

– Что еще у нас случилось?

– Ничего, просто мы поедим чуть позже. Но поедим верхом, поэтому на границе города вас догоним.

– То есть они вдвоем поедут? – театрально обиделся Коул, а я в шутку показала ему язык.

Мы забрались в теплую карету, сняли плащи, и я удобно положила голову на плечо парня, который нежно меня обнял, и я почти сразу же провалилась в сон. Правда, спать сидя оказалось не так удобно, а постоянное подсакивание кареты на неровных камнях еще меньше этому способствовало, поэтому сон был мимолетным и не сладким.

– Ну ты чего? – нежно обратился ко мне Эрик, когда я выпрямилась и посмотрела в окно.

– Выспалась, – вздохнула я.

Карета ехала по дороге, проходившей через густой лес. Ну а какая еще дорога может вести в академию бастардов? Я знала, что скоро мы доберемся до развилки, одна часть которой поведет к ближайшему городу, а вторая ляжет через лес к границе со столицей королевства.

– Эрик, а ты бывал раньше в Карвене? – аккуратно спросила я. Несмотря на то, что наши отношения мне казались крепкими, я никогда не мучила парня расспросами о прошлом.

– Да, и не один раз.

– Твой... приют был там? Прости, если не хочешь говорить об этом, то...

– Все в порядке, – улыбнулся мне Эрик. – Мой отец, ну... который меня воспитывал до появления силы, жил в Дреноксе. Соответственно, я там вырос. Но по работе отец часто ездил в столицу, и я часто увязывался вместе с ним.

– И как тебе Карвен?

– А как может быть столица? – усмехнулся Эрик. – Красиво, дорого, фальшиво.

– Согласна. У меня тоже Кравен никогда не вызывал восторга.

– Часто там бывала? – посмотрел на меня Эрик.

– Чаше, чем хотелось бы. На самом деле я всегда устраивала истерики перед очередной поездкой туда.

– Почему?

– Знала, что все вечера буду сидеть одна дома, пока остальные развлекаются на очередном балу или приеме... Меня за это называли эгоисткой.

– И ты так и не была ни на одном балу?

– Нет, – покачала головой я. – А ты был?

– Да, на одном. Несмотря на то что мне было всего десять, отец взял меня с собой. Это был бал в конце лета, когда уже заканчивался летний сезон и многие пары в открытую танцевали и заявляли о своих чувствах. Тогда отец мне сказал, что когда-то я также представлю королю свою невесту. На таком же балу...

– Мне кажется, это так глупо, – вздохнула я.

– Что именно?

– Кому-то представлять свою невесту. Зачем? Она твоя, ты ее выбрал. Какой толк от короля? Чтобы он одобрил выбор? Или похвастаться? Глупо.

– Даже так, – тут парень театрально вздохнул. – А я-то думал все-таки представить ему невесту, когда будет финальный бал. Ты же слышала, что на финальный бал турнира приезжает король?

– Слышала. Король-то приезжает, а невесту ты где возьмешь?

– Ну, я над этим работаю, – улыбнулся парень, а я легонько тыкнула его в бок.

– Эрик, а можно еще один вопрос?

– Конечно.

– А где был твой приют? В Дренксе?

Парень отрицательно покачал головой, укладывая меня на свои колени и нежно поглаживая волосы.

– Нет. Моя мать поехала на границу с соседним королевством в надежде отыскать моего родного отца. Она, видимо, знала, кто это. Даже мне пыталась рассказать, только вот я слушать не хотел. У меня уже был отец. К тому же в соседнее королевство нас не пустили, даже несмотря на то, что я был магом энергии, и письмо, отправленное матерью моему родному отцу, осталось без ответа. Так мы остались в пригородном городе Кравгор, где я вскоре оказался в приюте... С тех пор меня никуда не вывозили и не отпускали, пока мне не исполнилось восемнадцать, и я не отправился в академию бастардов.

– А у тебя в Кравгоре остались друзья?

– Нет. Скажем так, я был не самым хорошим человеком. Сначала я считал себя лучше других, ждал, что мать или отец за мной вернутся. Потом я смирился и впал в депрессию. А потом...

– Что было потом? – шепотом спросила я.

– А потом я понял, что будущее зависит от меня. Ну как понял, – грустно усмехнулся парень. – Увидел на улице одного из бывших выпускников, который спился... В тот момент и пришло осознание, что если хочешь чего-то достичь – надо чего-то делать. С тех пор я взялся за учебу, вспомнил все тренировки, что успел пройти, будучи аристократом, и буквально поселился в зале. Как ты понимаешь, на друзей уже не осталось ни сил, ни времени.

– Но в академии ведь все иначе, тут у тебя есть друзья...

– Потому что я пришел сюда другим.

– Сильным?

– Готовым дать этому миру еще один шанс. Миру и людям.

– А Риду? Риду ты готов дать еще один шанс?

– Не знаю.

– Мне кажется, его действия не являются полным предательством. Он просто не лез.

– В том-то и дело, что он не лез. А друзья лезут! Лезут, влезают и защищают. Друг — это не тот, кто не предал, а тот, кто не позволил предать.

– Все мы можем ошибаться.

– У Рида была своя причина не лезть. Не знаю, какая... Сначала я подумал, что ему нравится Миранда, но судя по его отношению к ней... В любом случае причина была. Так, вопрос: кто сказал, что эта же причина не появится позже.

– Тебе надо поговорить с ним об этом.

– Возможно, но пока я к этому разговору не готов.

Я снова повернулась к окну. Мы выехали очень рано, и земля только сейчас начала понемногу освещаться солнечным светом. Из окна кареты открывался вид на темный лес, окутанный густым туманом. Свет едва пробивался сквозь плотный полог листвы, отбрасывая причудливые и пугающие тени. Путь извивался между деревьями, соединяя счастливый внешний мир с закрытой темной академией бастардов.

Я снова задремала, а проснулась, только когда карета остановилась.

– Сколько я проспала?

– Почти четыре часа, – улыбнулся Эрик.

– Да? И мы уже приехали? – зевая спросила я.

– Да, к границе со столицей. Сейчас надо будет сменить кареты.

– А ректор и Леон Крайс?

– Догнали нас минут двадцать назад, ехали рядом.

Мы вышли из кареты, предъявили документы, которые требовали у всех на подъезде к столице и прошли к небольшой стоянке, расположенной на окраине леса.

– А до самого Карвена еще далеко? – спросил один из братьев Санит. – А то мы там никогда не были.

– Минут двадцать, – добродушно ответил один из охранников.

День уже давно вступил в свои права, поэтому над головой светило яркое солнце, а впереди виднелись белые шпили королевского дворца. Однако посмотрев лишь мгновение на это великолепие, я обернулась назад к темному, но спокойному лесу. Мне почему-то очень захотелось вернуться назад. Внутри как будто все бушевало против дальнейшей поездки, как будто она изменит все... Весь тот мир, который я успела себе создать в академии. Сейчас я четко осознала, что темная академия бастардов пугала меня гораздо меньше, чем королевская академия в столице.

– Все хорошо? – Эрик заметил мое состояние.

– Я... Мне страшно...

– Все будет хорошо, я же рядом! Идем, – и Эрик протянул мне руку.

Нас подвели к шикарным золотистым каретам, которые выделил специально для участников турнира. Ну кто бы сомневался, все должно быть с размахом. Мы заняли свои места, и тут я окончательно осознала, что пути назад нет.

– Почему вы задержались? – обратился Эрик к ректору. Они с профессором Крайсом сейчас сидели напротив.

– Непредвиденные обстоятельства. Мы еще не успели уехать, а в столовой уже погром. Пришлось выступить с пафосной речью, что я скоро вернусь и всем воздастся по заслугам.

Мы с Эриком дружно хмыкнули и уставились в окно.

Совсем скоро загородный пейзаж сменился видами холеных домов, аккуратных газонов и изобилия золота и сверкающей белизны сооружений.

– Я не помню, академия расположена далеко от замка? – обратился Эрик к преподавателям, но ответила ему я.

– Да. В другой части города. Иначе бы золотые чада разносили не только академию, но и дворец. Или вы думаете, что там с дисциплиной лучше, чем у нас?

Мой вопрос заставил всех задуматься, а я хмыкнула. М-да, недооценивают они, к каким монстрам едут...

Наконец, мы проехали через огромные резные ворота и оказались на круглой площадке, предназначенной для стоянки карет.

– Приехали, – констатировал очевидное профессор Крайс.

– Сил нам, – вздохнула я и первой вышла из кареты.

Эх, знала бы я, как быстро мне эти силы понадобятся.

– Николь, а вот и ты! – послышался за спиной голос Алана.

Мне кажется, я обернулась слишком резко, потому что даже брат это заметил, правда расценил по-своему.

– Не переживай! Я тебе тут все покажу! – и Алан поспешно подошел, как-то неуклюже обнял и нервно подхватил мой чемодан.

Я быстро нашла глазами сначала Сабрину, которая стояла неподалеку, но подходить даже не собиралась, а потом Эрика, который скептически наблюдал за нами, скрестив на груди руки.

– Да я и не переживала... До этого момента. Боялась, да... Но... Алан! Подожди! – наконец сориентировалась я. – Я думаю, мне сейчас лучше не отходить от команды. Тем более у наших сопровождающих все документы.

– Абсолютно верно, – подтвердил мои мысли профессор Крайс. – Мы сейчас все узнаем и вернемся, ждите здесь.

Ректор и профессор удалились в высокое бело — золотое здание, подобное дворцу из сказок. Его фасад сверкал под лучами солнца, словно был инкрустирован драгоценными камнями. Высокие колонны, украшенные замысловатыми орнаментами, поддерживали массивный фронтон, на котором золотыми буквами было выгравировано название академии.

Я перевела взгляд с ребят на брата и обратно, и решила всех представить.

– Ребят, познакомьтесь, это мой брат, Алан. Алан, это...

– Николь, я не вижу смысла тебе ждать преподавателей. Ты явно устала с дороги, я отлично знаю, сколько добираться от вас до столицы. Давай я тебя пока провожу в свою комнату, а потом...

– Алан, – я также перебила брата и внимательно посмотрела ему в глаза.

– Что? Идем!

И парень нагло подхватил меня под руку и потащил в сторону Сабрины.

– Отпусти меня! Что ты делаешь?! – вырвалась я, когда мы отошли на такое расстояние, чтобы нас не услышали.

– Иду в академию. Или, по-твоему, я должен стоять здесь с ними? – и Алан бросил безразличный взгляд в сторону моей команды.

– Представь себе!

– Нет!

– Даже так? Может, мне тоже с ними не общаться?

– Было бы неплохо.

– Ты нормальный? Мы с ними в одной команде! Они мои друзья!

– Они бастарды!

– Я знаю! И я тоже!

– Но твою судьбу все равно можно изменить.

– Однако родители отправили меня в ту академию, создав этим самым определенный и вполне конкретный круг общения.

Мы с Аланом молча уставились друг другу в глаза, как часто делали это в детстве, когда не готовы были уступить.

– У них не было выбора, – первым сдался Алан.

– Зато у меня есть.

И я резко развернулась и направилась к ребятам, оставив Алана в растерянности.

Когда я дошла до Эрика и снова повернулась в сторону брата, к нему уже подходила Сабрина с презрительной улыбкой. Она явно сейчас ему скажет что-то в духе – «Я же говорила, что все будет именно так».

Но Алан явно не собирался ее слушать, потому как повернулся ко мне и уже почти сделал шаг, но тут на крыльце показались ректор и профессор Крайс, и Алан передумал.

– Так, берите свои вещи и идем за мной. Нас сейчас сразу расселят по комнатам.

Эрик подхватил мой чемодан, что вызвало немые вопросы на лице моего брата, и первым направился в сторону академии.

Чтобы хоть как-то отвлечься от всего происходящего, я начала рассматривать академию, на которую раньше старалась не обращать внимания.

Каждое окно было обрамлено изящной лепниной, а массивные двери из темного дерева украшали золотые. Внутри академия поражала своим великолепием: сверкающие люстры, высокие потолки с фресками и мраморные полы.

Казалось бы, нам просто должны были выдать ключи от комнат и коротко рассказать, куда идти. Но и из этого в академии умудрились сделать что-то грандиозное.

На входе в просторное помещение с высокими сводчатыми потолками, украшенными изящными фресками, нас поприветствовали нарядные старшекурсники, одетые в белую парадную форму. Потом нашему взору предстала стена, украшенная панелями из темного дерева, на которых висели портреты выдающихся выпускников академии прошлых лет. Я уже бывала внутри и не припомню тут никаких картин. Их явно перенесли из какой-то дальней галереи. Боялись, что мы не дойдем?

Под фальшивые улыбки многочисленных преподавателей мы прошли в дальний конец холла, где находилась стойка регистрации, выполненная из светлого мрамора с золотыми акцентами (не помню, была ли она здесь раньше). Рядом с регистрацией стоял массивный расписной стол, на котором были разложены карты кампуса и расписания занятий. Нас снова поприветствовали широкой белоснежной улыбкой.

– Добрый день. Я очень рада приветствовать вас в высшей королевской академии, – произнесла худощавая женщина средних лет с короткой стрижкой белоснежных волос. – Меня зовут Элеонора Тратскинс. Я главный администратор академии. Мы заранее распределили всех гостей по комнатам, поэтому сейчас вам необходимо просто назвать свое имя, и мы выдадим вам ключ. Можете взять карту, чтобы найти все необходимое. – И женщина указала на столик. – Также вы можете обратиться к любому студенту, и вас с удовольствием проводят.

После разговора с братом мне мало верилось в любезность местных студентов, поэтому я сразу же схватила карту. Моему примеру мгновенно последовали остальные.

– Эрик Картъен.

– Комната 203.

– Грег Данко.

– Комната 210.

– Мальт Беринз.

– Комната 210.

– Николь Престье.

– Как еще раз? – нахмурилась женщина, глядя в список.

– Николь Престье.

– Но у меня нет таких в списке.

– В смысле? – абсолютно не удивляясь, спросила я.

– Что тут у вас? – подошел к нам невысокий мужчина достаточно шарообразного телосложения.

– Вот, девушки нет в списке. – И Элеонора помахала документами перед лицом нового участника разговора.

– Мы только что предоставили все документы, Николь была в списках, – вмешался ректор.

– Не переживайте. Сейчас разберемся. Девушка, представьтесь еще раз.

– Николь Престье.

– Действительно, в составе команды она есть, а почему на вас комнату не подготовили?

– Потому что я попросил, – послышался голос Алана, и я устало вздохнула. Куда ж без него.

– И зачем? – я зло обернулась к брату. – Думаешь, я из-за этого уеду?

– Вообще-то, я попросил, чтобы тебе выделил не гостевую комнату, а обычную, рядом с Сабриной.

– Что?! – мы крайне редко бывали Сабриной единодушно в каком-то вопросе, но сейчас вопрос одновременно вырвался из ее и моих уст.

– А меня ты предупредить не собирался? – накинулась Сабрина на брата.

– Или спросить моего мнения? – теперь уже взбесилась я и повернулась обратно к стойке регистрации. – Поселите меня, пожалуйста, рядом со Стефани Малиант.

– Рядом не могу, могу вместе.

– Вместе? Отлично, мне подходит.

Алан одарил меня злым взглядом, но я его проигнорировала. Мне выдали полупрозрачную магическую карточку, которая быстро активировалась магией и исчезла. Теперь я своей рукой всегда могла открыть дверь. Удобно, во многих отелях такими сейчас пользуются.

Я отошла в сторону Грегга и Мальта, которые до сих пор крутили карту в руках и думали, что с ней делать, и я уже хотела объяснить принцип ее работы, когда к стойке регистрации подошел следующий член нашей команды.

– Рид Травенский.

– Комната 203?

Какая? Стоп, а у Эрика какой номер комнаты?!

– А можно мне поменять комнату? – вклинился в разговор Эрик, который сразу сообразил, что Рид теперь его сосед.

– Эрик! – зло шикнул на него ректор. Видимо, он не хотел, чтобы мы привлекали к себе внимание и вели себя как-то неподобающе. А девушка и вовсе сделала вид, что не услышала просьбу Эрика.

– Каян и Овен Санит... – представились следующие участники команды.

Когда комнаты были распределены, нам указали на широкую лестницу, которая вела к этажу жилых комнат. Лестница имела резные перила и была устлана ковром с богатым орнаментом, приглушающим звук шагов.

Эрик молча нес мой чемодан, и на каком-то автомате подавал мне руку, когда мы переступали через очередной изысканный порожек.

– Ну что, дальше девочки направо, мальчик налево, – в своей манере произнес Коул. – А вы куда? – и парень недоуменно посмотрел на Эрика и Царла, которые направились в противоположную от мужского крыла сторону.

– А по-твоему, они сами должны вещи нести? – и Царл кивнул в сторону меня и Стефани, которая все это время пугливо держалась позади всех.

– А, ну да...

Я только в этот момент вспомнила про Алана и решила найти его взглядом. Брат стоял внизу, недовольно скрестив руки на груди и неотрывно прожигая меня взглядом. Ничего нового.

Я развернула карту и первой двинулась в нужном направлении. Сначала мы миновали шикарный арочный проход, явно ведущий в основные женские спальни, а потом попали в менее пафосный, но тоже весьма приличный и светлый коридорчик, в котором стройным рядом расположились красные двери.

Нужная комната нашлась достаточно быстро, и нашему со Стефани взгляду предстала достаточно широкая комната с двумя кроватями, выполненными из светлого дерева, двумя шкафами, двумя столами и двумя туалетными столиками. За широкой дверью располагалась личная ванная комната, а из окна открывался вид на уютный академический сад.

– Как тут здорово, – впервые с момента приезда улыбнулась Стефани. – Надеюсь, у вас не хуже, – обратилась она к Царлу.

– А вот сейчас и узнаем, – улыбнулся ей парень.

– Можно с тобой?

– Конечно.

И ребята скрылись, оставив нас с Эриком наедине.

– Я даже не буду спрашивать, все ли хорошо, – вздохнув, проговорила я и обняла парня.

– Мы не в тюрьме, попрошу Грегга или Коула со мной поменяться.

– Ты уверен? Может, вам стоит попробовать?

– Что попробовать? Так обычно говорят парню, когда он раздумывает, приглашать ли девушку на свидание. Мне с Ридом отношения не выстраивать.

– Дружеские. Мне кажется, это отличный шанс.

– Спать рядом с тем, кому совсем не доверяешь?

– Да. Эрик, ваша ругань может встать боком для команды. Попрошу тебя, попробуй.

И я поцеловала парня, нежно обнимая и жадно вдыхая такой родной древесный аромат. Теперь он у меня ассоциировался не только с Эриком, но и с академией бастардов.

– Кстати, я ошибаюсь, или твоему брату мы не очень понравились?

– Конечно, ошибаешься. Что значит не очень? Вы ему совсем не понравились.

– А еще его взгляд...

– Какой взгляд? – не поняла я.

– Которым он на меня посмотрел, когда я подхватил твой чемодан.

– А, это... – махнула я рукой. – Представляю, чтобы он сказал, если бы увидел, что мы целуемся.

– А сейчас узнаешь! – послышался от двери голос Алана. Царл со Стефани что, не закрыли дверь?

– Тебя не учили стучаться? – как там говорят? Лучшая защита – это нападение? Вот я и напала первой, только потом сообразив, что мне не за что стыдиться, и у меня нет причин для защиты.

– Дверь была приоткрыта. И мне навстречу попала твоя соседка.

– И что? А если я тут голая?

– Ты моя сестра, мне плевать.

– А мне нет! Что тебе надо?

– Чтобы он отошел от тебя! – и Алан презрительно посмотрел на Эрика.

– Даже не подумаю! – Вместо меня ответил Эрик. – И тебе Николь правильно сказала – надо стучаться. Я думал, все аристократы знакомы с правилами приличия.

– Удивительно, что ты знаешь эти правила!

– Прекратите! Алан, я пыталась вас познакомить, но ты же не захотел. Так вот, попытка номер два! Алан, это Эрик. Эрик, это Алан.

Повисла пауза, правда недолгая.

– Если ты ждешь, что я скажу – «Приятно познакомиться» ...

– О нет, этого я точно не жду, – перебила я брата.

– Вот и отлично. Эрик, да? Эрик, послушай меня, я запрещаю тебе подходить к моей сестре.

– Запрещай, – спокойно пожал плечами Эрик. – А я тебе запрещаю командовать Николь и что-то за нее решать.

– Я ее брат.

– А я ее парень. И что-то последние несколько месяцев рядом с ней был я, а не ты.

– Ну и что?

– И что? – зло улыбнулся Эрик, и я сразу поняла, что это ничем хорошим не закончится, он завелся. – И то, что тебя не было, когда над ней издевалась вся академия. Когда она еле приползала в комнату после тренировок. Когда кричала от страха, находясь рядом с фиртами, когда ее чуть не изнасиловали, когда...

– Стоп! Что? Тебя чуть не изнасиловали? Кто? Он?! Я убью его...

И Алан кинулся было в сторону Эрика, но я вовремя вклинилась между парнями.

– Ты в своем уме? По-твоему, я бы стала встречаться с тем, кто пытался так поступить? И вообще, Эрик?! – я недовольно повернулась к парню, ведь он знал, что я не говорила семье, зачем...

– Кто?! – зло сжал кулаки Алан.

– Профессор Томас Хельт, – ответила я, понимая, что все равно узнает.

– Это тот, которого посадили за какие-то темные дела? Я думал, они связаны с документацией и с бюджетом!

– О нет, это слухи, чтобы не опорочить честь аристократа, – с холодной улыбкой произнес Эрик. – На самом же деле он пытался ослабить нашу команду, боясь, что ваша академия честно выиграть не сможет. А еще он спал со студентками, обещая им золотые горы. А Николь отказалась от такой услуги. Воспитанной оказалось. Но Томасу это не понравилось!

– И что... Как?

– Я был рядом! – зло прочеканил Эрик. – И я помог ей преодолеть это дерьмо, восстановится морально. Я, а не ты. Так что перестань строить из себя ответственного брата и иди присмотри за второй сестрой...

– Алан, – перебила я Эрика, которого явно понесло. – Пожалуйста, не говори никому.

– Почему?

– А зачем? Томаса и так посадят. Он больше не опасен. А если отец узнает, он выдвинет обвинения, и мне придется давать показания и переживать это все снова и снова...

Алан кивнул, но потом серьезно посмотрел на меня.

– Но и его рядом с тобой быть не должно, – и Алан указал на Эрика.

– А это уже позволь мне решать.

– Отцу это не понравится!

– Отцу ничего не нравится, что связано со мной. Я привыкла.

– Николь!

– Алан! Дай мне отдохнуть с дороги!

– А он тебе отдыхать не мешает?

– Нет, рядом с ним мне хорошо.

– Мы еще вернемся к этому разговору!

– Не сомневаюсь, – устало ответила я, но Алан уже вышел, и, скорее всего, не услышал мою последнюю фразу. – Эрик, ну зачем?

– В смысле? – искренне удивился парень. – Ты сейчас серьезно решила обвинить меня в чем-то?

– Зачем ты рассказал? Ты же знал...

– Я забыл! И не надо выставлять меня сейчас виноватым.

– Я и не выставляю, я просто не понимаю тебя.

- А что мне надо было делать? Молчать? Не защитить себя?
- Ты защитил себя, молодец. Но подставил меня, ты не понимаешь?
- Я так не считаю!

Не знаю, куда бы зашел этот разговор (хотя уверена, что шел он к конфликту), но в воздухе появилось полупрозрачное сообщение. Если в нашей академии ректор своим голосом буквально разрывал пространство, то тут все послания передавались изящными закорючками в воздухе, что соответствовало общей атмосфере пафоса.

«Уважаемые гости, через час ждем вас в центральном зале для первой встречи. На случай, если вы не взяли в холле карту, мы положили дополнительные экземпляры на подоконник. По карте вы легко найдете дорогу. До встречи на собрании.

Ректор высшей королевской академии Люпиан Лест Третий».

- Помнишь, мы собирались больше не ругаться? – напомнила я Эрику.
- Да, прости...
- Ребята, вы видели сообщение? – после быстрого стука вбежала в комнату Стефани. – Эрик, быстрее относись вещи и пойдем найдем столовую. Кстати, там тааакое...

ГЛАВА 3

– Я не люблю сюрпризы, так что скажи мне сразу, что там... – шепнула я на ухо Стефани, когда мы направлялись к спальне Эрика.

– Там такой потолок!

– Потолок? – я даже бровь вздернула. Вот уж не ожидала, что девушка такой эстет. Однако вскоре я поняла, что так удивило девушку.

Если женское крыло было просто уютным и красивым, то потолок в холле мужской гостиной был отделан магией, отчего казалось, что на потолке спрятался кусочек грозового неба, готового вот-вот обрушиться на нас проливной дождь.

– Эффектно, – констатировала я. – Но я не удивлюсь, если раньше тут этого не было.

– То есть они могли так постараться для нас? – удивился один из братьев Санит.

– Не льсти себе. Не для нас, а чтобы пустить пыль в глаза. Для своей репутации. Парней ведь явно больше приедет, чем девушек, вот ваш холл и выбрали.

Мы еще раз дружно посмотрели на потолок, а потом Эрик быстро нашел дверь своей спальни и открыл ее.

Спальня была очень похожа на нашу, только в ней преобладали глубокие синие оттенки. На одной из кроватей уже сидел Рид, а рядом с ним лежала неоткрытая дорожная сумка.

– Будем с кем-нибудь меняться комнатами? – обратился он к Эрику.

– Мне все равно. Ты можешь делать что хочешь.

И Эрик положил свою сумку рядом со второй кроватью.

– Ну что, идем искать столовую, пока время есть? – спросил Царл.

– Нет, пойдемте сразу в зал для собраний, а потом уже нормально поедем, – неожиданно появился в дверях Леон Крайс

– А мне с вами можно? – посмотрела на профессора Стефани.

– Увы, нет. Подожди нас у себя или в комнате Царла.

Девушка решила остаться в спальне парня, чтобы потом мы ее быстро забрали. Эрик взял с подоконника карту, и мы направились искать нужное помещение.

Навстречу нам постоянно попадались студенты в парадной белой форме. Интересно, а как выглядят студенты двух других академий? Почему мы их еще не видели?

На нас все косились с любопытством, но ничего не говорили. Да и мы держались отстраненно, даже не пытаясь ни с кем поздороваться. Мы были одеты в форму своей академии, и в толпе местных студентов выглядели настоящим черным пятном.

Наконец, мы нашли нужный зал. Это оказалось огромное круглое помещение, в центре которого стояла позолоченная трибуна, а по всему кругу были расставлены стулья, обитые красным бархатом.

Мы пришли первые, и это нас немного смутило.

– Ну что? На первую парту, как отличники? Или на галерку, как двоечники? – в своей манере спросил Коул.

– Пойдемте к окну, – вздохнул профессор и первым занял стул во втором снизу ряду, но с самого края от кона. Остальные расселись вокруг него. Мы же с Эриком не сговариваясь забрались подальше – за спины команды.

– А где Валиран Древен? – вспомнил Бин про нашего ректора.

– Он подойдет вместе с руководителями других академий.

Постепенно зал стал заполняться. Сначала пришли студенты в фиолетовой форме, по которым сразу было понятно, что они бытовики. Потом появились представители местной академии, то есть элита королевства. Среди них обнаружился и Алан, который первым делом

отыскал в зале меня, зло прищурился, увидев, что я сижу с Эриком, еще и легонько обнимаю его, и занял место в первом ряду. Ну а где же еще.

Последними в зал пришли представители военной академии. Раньше я думала, что у нас парни накаченные, но боевикам они явно уступали. Те были все как на подбор – под два метра ростом, с широкими плечами и короткими стрижками. Кстати, помимо нашей команды девушки были только у бытовиков. А вот как в команде военной академии, так и в команде королевской были одни парни. Хотя про военную все понятно, я вообще не уверена, что там девушки учатся.

Одновременно с тем, как зал заполнялся людьми, он заполнялся и шумом, гомоном и смехом. Несмотря на то что команды не спешили контактировать друг с другом, между своими членами они общались очень активно. И только мы молча сидели с краю всего этого радостного безумия, как запуганные звери, боясь что-то сделать не так.

Но стоило двери отвориться в очередной раз, как в зале повисла идеальная тишина, ведь вошли ректоры четырех академий.

Первым шел тот самый невысокий, полный мужчина, который искал меня в списках. Неужели он и есть ректор высшей королевской академии? Вторым вышагивал высокий бритый налысо мужчина. Точно ректор военной академии. Третьей шла пожилая, но изящная дама-бытовик, и замыкал шествие наш Валиран Древен.

Шарообразный невысокий мужчина занял место за трибуной, а остальные встали рядом, образуя ровный строй.

– Добрый день, уважаемые участники турнира четырех академий. Меня зовут Люпиан Лест Третий, и я ректор высшей королевской академии...

Не успел ректор закончить мысль, как дверь снова отворилась, впуская в зал высокого кудрявого мужчину в официальном костюме. А это еще кто?

Незнакомец поклонился присутствующим и встал в конец строя из ректоров.

– Да... – немного растерялся Люпиан Третий. – Итак, я рад вас приветствовать в стенах нашей академии. Вы удостоились огромной чести – представлять свои академии на королевском турнире. Помните, что вы выступаете не за себя, а за академию. И за вами наблюдать будет представитель короны – Карвен Тройст.

Незнакомец в костюме сделал шаг вперед и еще раз всем поклонился. Так он представитель короля... Очень интересно. И получается, что нас действительно встречал сам ректор? Сколько чести...

– Итак, уважаемые студенты. О чем это я... А, да Меня зовут Люпиан Лест Третий, а это Агиан Тонерс, Фелиана Молерт и Валиран Древен, – поочередно представил всех ректор. Естественно, я не запомнила никаких имен, но я и не старалась. – Я понимаю, что вам очень любопытно узнать, что же будет на соревнованиях. Хочу сразу развеять домыслы, что у студентов высшей королевской академии будут привилегии из-за того, что соревнования проходят на их территории. Карвен Тройст только сейчас передаст мне закрытый конверт со всей информацией, и вы все ее узнаете одновременно. Но прежде чем перейти к оглашению испытаний, хочу напомнить, что данное мероприятие – это в первую очередь способ отвлечься, получить новые эмоции, завести новых друзей. Поймите, лекции и пары быстро забудутся, часть знаний навсегда выветрится из вашей головы, и в будущем, сидя у камина уже вместе со своим детьми, вы будете вспоминать друзей, яркие фразы и образы преподавателей, интересные моменты. И я хочу, чтобы эти соревнования остались для вас таким ярким и положительным воспоминанием...

На этой фразе мы с Эриком одновременно вздохнули, понимая, что для нас данные соревнования значат куда больше.

– Вы прошли отбор в команду, а значит, вы заслужили эти эмоции. И еще немного организационных моментов...

Нам рассказали, где находится столовая, как она работает, где какие залы, где библиотека и так далее. Но все присутствующие явно пропускали эту информация мимо ушей, думая о самом заветном.

– А теперь давайте вскроем конверты и узнаем, какие испытания для вас придумали в этот раз.

Люпиан Лест Третий в идеальной тишине вскрыл конверт, откашлялся и начал громко зачитывать:

– Первое испытание для вас будет теоретическое. Участвуют три представителя от команды. Второе – парные бои по случайной жеребьевке. Третье – командное испытание на местности. И последнее – выступление капитанов. Какие есть вопросы?

Удивительно, но сразу трое представителей военной академии подняли руки.

– Да-да, – посмотрел на них ректор королевской академии.

– Я правильно понимаю, что испытание на местности будет проходить на территориях, принадлежащих данной академии? – спросил высокий накаченный блондин со светло-голубыми, почти белыми глазами.

– Абсолютно верно.

– Но это изначально ставит студентов в неравные условия. Ваши студенты знают территорию.

– На этот счет можете не переживать, – вместо ректора ответил представитель короля. – Королевские маги лично преобразят все пространство так, что его никто не узнает.

– Еще вопросы? – Сглотнул ректор, который явно побаивался то ли студентов другой академии, то ли представителя власти.

– Кто будет осуществлять жеребьевку для второго испытания?

– Специальный артефакт, в который будет внесена информация обо всех участниках. Артефакт будет выбирать самые подходящие пары для дуэли. Причем дуэль может быть как парная, так и командная. – И снова ответил не ректор, а представитель короля.

Студент боевой академии кивнул, удовлетворившись всеми ответами.

– Еще вопросы есть?

Тишина явно дала понять, что пока все было понятно. Ну или же пока было недостаточно информации, чтобы задавать уточняющие вопросы.

– Отлично. Тогда первое испытание состоится через три дня. Его итоги будут известны на втором испытании. А теперь отдыхайте. Залы для тренировок в полном вашем распоряжении.

Толпа студентов медленно потянулась к выходу, а так как мы сидели дальше всех, мы решили не торопиться. К сожалению, Алан решил сделать то же самое, застыв в дверях.

И это заметила не только я. Эрик крепче обнял меня за талию и сильнее притянул к тебе явно чтобы что-то показать моему брату. Вот только что именно, я не очень понимала.

– Эрик, ты меня, конечно, прости, но это неудобно... Может быть, и эффектно, но неудобно, я сейчас упаду.

– Я поймаю, – парень был не прошибаем.

– Николь, я хочу поговорить, – обратился ко мне Алан, когда мы поравнялись.

– Мы два раза сегодня пытались, не получилось.

– Ты сейчас куда?

– В столовую, мы еще не пообедали.

– Потом мы вдвоем прогуляемся, – не спросил, а констатировал Алан.

– Втроем?

– Я, ты и Сабрина.

– А она об этом знает? Если ты и правда так жаждешь семейной прогулки, подготовь сестру к ней морально...

И мы удалились, следуя за Леоном Крайсом и веря, что он приведет нас в столовую. Я тут же вспомнила, что давно ничего не ела, а потом воспоминание подкинуло ужасную еду из академии бастардов. Уверена, тут кормят лучше.

Мы быстро зашли за Стефани и направились в сердце любой академии. Столовая оказалась в другом крыле, поэтому я успела себе напридумывать разные вариации того, как она должна выглядеть, но все мои варианты оказались далеки от реальности.

Столовая находилась на третьем этаже, поэтому из ее панорамных окон открывался потрясающий вид на близлежащие горы, которые опоясывали столицу с севера. Свет беспрепятственно попадал в помещение и отражался на белоснежных мраморных стенах, создавая ощущение воздушной легкости и простора. Однако природный свет был в этом месте не единственным. Высокие сводчатые потолки были украшены резными узорами, покрытыми позолотой. Узоры красиво переливались от света огромных магических люстр и сразу привлекали к себе внимание.

По всему залу были расставлены круглые столы, покрытые белыми скатертями с золотыми вышивками. Стулья, обитые красным бархатом, добавляли яркий акцент в общую палитру.

На каждом столе стояли изысканные сервизы из белого фарфора с золотым кантом, а также хрустальные бокалы, сверкающие в свете магических огней. В углу зала потрескивал большой камин, обрамленный мрамором и украшенный гербом академии.

Но это все меня волновало мало (хотя надо будет узнать, всегда ли тут фарфор на столах, или это ради нас так постарались). Меня больше всего заинтересовал аромат изысканных блюд. Живот предательски заурчал, и я покосилась по сторонам, пытаясь понять, никто ли этого не заметил. Но рядом со мной был только Эрик, и он либо не заметил, либо галантно сделал такой вид.

– Так, и куда нам можно сесть? – задумчиво почесал затылок Коул.

Студентов из других академий здесь не наблюдалось, да и Алана, как назло, не было. Хотя уверена, задай я ему вопрос – «Куда нам можно сесть». Он бы посадил меня к себе, а насчет остальных равнодушно пожал плечами.

– Давайте просто спросим, – высказал здравую мысль Леон Крайс и обратился к проходящему мимо студенту. – Извини, ты не подскажешь, куда можно сесть гостям академии?

Студент странно на нас покосился, даже немного испуганно, и быстро промямлил что-то в духе – «Я не знаю», а потом и вовсе сбежал.

– Привет! – послышалось за спиной, и мы почти одновременно обернулись. – Вы же из четвертой академии королевства? – добродушно обратился к нам парень.

– Да, из академии Бастардов. – Кивнул Эрик. – Мы не знаем, куда можно сесть.

– Администрация говорит, что гости не должны чувствовать себя неудобно, поэтому садитесь, где нравится.

Я еще раз внимательно посмотрела на парня. Кажется, на собрании он сидел рядом с Аланом.

– О, Валент, вот ты где. Я тебя ищу, – подошел к нему накаченный брюнет. Ну точно, этот тоже был на собрании.

– Дэн, я решил помочь нашим гостям.

– Добрый день, – кивнул нам незнакомец и снова перевел взгляд на Валента. – Идем, нас собирают.

Парни удалились, а братья Санит первыми направились за столик, расположенный ближе всего к панорамному окну. А что, отличный выбор, вот только...

– А вы не пойдете набирать еду? – обратилась я к ним.

– Вы пока набирайте, а мы потом.

– А почему не сразу?

– Так мы столик займем! Покараулим.

Я представила, как в этой академии будут смотреться двое парней, караулящих столик, и вздохнула, понимая, что мы сюда явно не впишемся. Однако объяснять что-то смысла не видела. Мы это мы, и мы не должны меняться, чтобы кому-то угодить.

Местная кухня поражала разнообразием. В итоге все парни набрали себе огромные тарелки, чем снова выделились на общем фоне. Хотя нет, бытовики, которые пришли почти сразу за нами, тоже и столик заняли, и на еду набросились, а вот боевые маги, подошедшие самыми последними, вели себя более подобающе для данного места, да и за своим рационом очень следили.

– Очень вкусно! – изрек очевидное Грег, когда мы все уселись за стол.

– Согласен! – подтвердил Коул.

– Николь, ты чего не ешь? Все хорошо? – обратился ко мне Эрик.

– Да, просто...

На самом деле, обучаясь в академии Бастардов, я уже привыкла есть мало, поэтому просто не стала набирать лишнего. Я взяла себе ровно столько еды, сколько была готова съесть. Да и первые куски мяса помогли мне побороть чувство голода, а дальше аппетит пропал.

Я задумчиво изучала всех собравшихся, с каждой минутой все более отчетливо понимая, что нам здесь будет сложно. Сколько бы администрация ни устраивала представление с радушием, у местных студентов относительно других было вполне себе сформированное мнение, и сейчас все на нас косились.

Наконец, в столовой появился Алан и бросил на меня красноречивый взгляд.

– Ты же не пойдешь с ним куда? – внимательно посмотрел на меня Эрик.

– Пойду, а то он не отстанет. Надо поговорить и сказать, что он может не строить из себя заботливого брата.

– Мне с тобой пойти?

– Нет, все хорошо. Встретимся в комнате, я к тебе зайду.

И я быстро протерла руки салфеткой и направилась к брату.

– Ну и о чем ты хотел со мной поговорить? – спросила я, стоило нам поравняться.

– Ну не здесь же, давай прогуляемся.

– А где Сабрина?

– Ждет на улице.

Пока мы шли по широким коридорам академии, Алан несколько раз косился на меня, видимо, размышляя, стоит ли начинать разговор, но потом выбирал мудрое молчание.

Сабрина стояла около небольшого белого фонтана и скучающим взглядом рассматривала ближайшие клумбы. Надо сказать, что в столице всегда поддерживали теплую погоду, поэтому местным студентам не приходилось заботиться о плащах или зонтиках.

– Привет, – решила первой проявить вежливость я.

– Привет, – немного брезгливо посмотрела на меня Сабрина.

– Ну что, прогуляемся? – постарался улыбнуться Алан, но под натиском наших взглядов моментально сдулся.

– А мы прям отсюда вместе пойдем? – посмотрела на него Сабрина.

– В смысле? – не понял Алан.

– Ну ты не думаешь, что стоит сначала объяснить всем, что она наша сестра, и поэтому мы общаемся... А так еще сплетни пойдут...

– Какие сплетни? Сабрина, Николь будет с нами общаться, и все и так все поймут, идемте.

И Алана первым направился вперед по живописной тропинке.

– Так о чем ты хотел поговорить? – не выдержала я, последовав за ним.

– Ну как... Мы наконец-то собрались в одной академии...

– Ненадолго, – хором проговорили мы с Сабриной. Что-то часто наши мысли стали совпадать, не к добру это.

– Николь, никто не знает, что будет дальше. Давайте жить сегодняшним днем. Мы здесь учимся, ты тоже теперь здесь. Мы можем побыть настоящей семьей.

– Алан, у нас даже дома побыть настоящей семьей не получается, – скептически проговорила я.

– Потому что ты вечно всем недовольна, – не смотря в мою сторону, а любуясь розовыми цветочками, проговорила Сабрина.

– Как и ты. Учусь у старших.

– Хватит! Вы можете хотя бы здесь не ругаться?! – Алан даже тон немного повысил.

– Алан, ты сам на себя непохож, – не выдержала я. – Как я приехала, ты строишь из себя заботливого брата.

– Коим я и являюсь!

– Не спорю! Для Сабрины. Зачем все это?

– Потому что я за тебя переживаю!

– Переживаешь? – я не смогла сдержать смех. – Я несколько месяцев училась в академии вдали от семьи. И сегодня я приехала сюда с теми людьми, с которыми была все это время. С теми, кто мне не сделал ничего плохого. Так смысл за меня сейчас переживать?

– Ты не понимаешь... – начал брат, но я его перебила.

– Алан, я как раз все понимаю. Ты переживаешь не за меня, а за себя! За себя и за Сабрину. Дома мы постоянно ругаемся, и тебя это не трогает. Сейчас же ты просишь нас этого не делать. Почему? Потому что репутация может пострадать... Строишь ты из себя заботливого брата почему? Опять же, репутация. Ты переживаешь в первую очередь о том, чтобы мое пребывание здесь вас не опозорило. Чтобы твоя репутация или репутация Сабрины никак не пострадали. И если уж не получилось не допустить меня сюда, то ты решил действовать иначе – взять все мои действия под свой четкий контроль. Только не получится. Я человек, причем взрослый человек. Который сам решает: с кем общаться, с кем встречаться, с кем в комнате жить...

– Стоп! Что?! – немного нервным голосом перебила меня Сабрина. – Встречаться? Ты хочешь сказать, что с кем-то встречаешься?!

– Представь себе.

– Это кто-то из этих...

– Из этих? Если ты хотела сказать из бастардов, то да.

– Алан, я тебе говорила! Она нас точно опозорит! Даже если бы это был не бастард, но вскрылось, что наша сестра имеет с кем-то интимную связь до свадьбы, это был бы позор... А с бастардом...

– Интимную связь? – вздернула бровь я.

– А что, нет? У вас же там никаких нравов и моральных устоев! Конечно, я в этом просто уверена!

– А, ну если ты уверена, то тогда да...

– Успокойтесь! – раздраженно произнес Алан. – Николь, скажи, у тебя с этим бастардом что-нибудь есть?

– Во-первых, его зовут Эрик. Во-вторых, тебя это не касается.

– Понятно, – еще более зло произнес Алан.

– Ну если вам все понятно, я могу идти? – я даже улыбнулась.

– Нет. Николь, подожди. Ты не понимаешь. Зачем он тебе? Отец еще может устроить тебе светлое будущее.

– Спасибо, он уже мне светлое прошлое устроил в виде детства. Давайте, я со своим будущем как-нибудь сама разберусь. Еще темы для разговора есть?

– Ты не понимаешь. Ты немного побудешь в нашей академии и поймешь, что из себя представляют нормальные люди и нормальные парни. Главное, не натвори к этому моменту случайных глупостей.

– Не волнуйся, случайных не будет. Все глупости будут исключительно осознанными.

И с этими словами я поспешила удалиться, понимая, что еще немного, и наша ссора перейдет на другой уровень.

Пока я шла обратно к главному корпусу, я была в смятении, куда больше хочу: к себе или к Эрику. С одной стороны, мне нужно было побыть одной, прийти в себя после этого разговора. Но с другой, в комнате все равно может быть Стефани, да и объятия Эрика...

– Николь, все хорошо? – в итоге выбирать мне не пришлось, так как Эрик решил все сам, встретив меня на крыльце.

– Да.

– Ты выглядишь грустной.

– Ну... Есть такое.

– Прогуляемся? – серьезно посмотрел на меня парень.

Первым порывом было отказаться, так как предыдущая прогулка мне не понравилась, но потом я решила дать саду королевской академии еще один шанс.

– Что произошло? – тихо спросил Эрик, когда мы прогуливались между живописных деревьев. При этом парень нежно меня обнял, и я наконец-то расслабилась.

– С бастардами не водись, это плохо. Эрик тебе не пара, ваши отношения нас опозорят. А вы уже спите? Что значит это не наше дело? И вообще, мы не ругаемся, а улыбаемся, ведь для нас самое важное – что подумают люди. Дальше продолжать?

– Не стоит. А ты что?

– А я решила, что мне этот диалог не нравится. Неинформативный какой-то. Я заранее знаю, что они скажут, и полностью осознаю, что мое мнение никто слушать не будет.

Эрик крепче сжал мою руку.

– Ты же понимаешь, что когда приедут твои родители, все только усугубится?

– Понимаю. Но я справлюсь.

– Точно?

– А у меня есть варианты?

– Просто я не думал, что с первого же дня камнем преткновения стану я... Я, конечно, понимал, что я им не понравлюсь, но...

– Эрик, пожалуйста, не принимай это на свой счет. Поверь, не было бы тебя, они бы придрались к чему-нибудь другому.

– Николь, я очень хочу тебя морально поддерживать, но я в этом не силен, поэтому, если тебе нужна будет какая-нибудь помощь, моральная помощь, да и любая другая, ты лучше говори в открытую.

– Договорились, – улыбнулась я. – И давай сменим тему. Скажи, ты же останешься в комнате с Ридом? Ты дашь ему шанс.

– Это для тебя так важно?

– Да.

– Тогда дам. Пусть тебя хотя бы это морально не тревожит.

После этих слов я нежно обняла парня, и только в этот момент заметила, как странно на нас косятся. Что? Неужели у них тут только за ручку ходят? Ведь это даже не поцелуй... Ладно, разберемся.

На ужин братья Санит понеслись первыми, чтобы занять тот же столик. Мы же со Стефани, как истинные девушки подошли последними.

Пока мы шли по небольшому проходу к раздаточному столу, я заметила шумную компанию за одним из дальних столиков. В этой компании сидели Алан, Сабрина и тот парень,

который нам подсказал про столики днем, кажется, его звали Валент. Он был высоким худощавым блондином. А вот брюнет сидел отдельно, надо же, а я думала в их команде все из одной компании.

– А где Леон Крайс и Валиран Древен? – спросил Бин, когда мы с полными подносами подсели к ребятам.

– Преподаватели и ректоры едят отдельно, – и Эрик кивнул наверх, где располагался второй этаж столовой. – Но я говорил с профессором Крайсом, завтра мы можем начать тренировки.

– Нам еще надо решить, кто будет выступать в первом конкурсе. Как он там? Интеллектуальный? – с набитым ртом проговорил Грег.

– Теоретический. – Кивнул Эрик. – Три представителя от команды.

– Можно не я? – серьезно спросил Рид.

– И не мы! – подхватил братья Санит.

– Я думаю, пойдем я, Николь и Царл. У меня нет проблем с учебой, и остались воспоминания из домашнего обучения. Николь вообще отличница, к тому же ни у кого из нас нет такой базовой подготовки, как у нее, она выросла с личными учителями. А Царл единственный из нас владеет теорией, связанной с целебной магией. Это может пригодиться. Есть возражения?

Все отрицательно помотали головами.

– Отлично. Теоретический тур пройдет через три дня. Когда я говорил с Леоном Крайсом, он сказал, что зал с завтрашнего дня открыт для тренировок. У меня план такой: в первой половине дня, пока у нас много сил, мы командно гоняем всю подготовку. А вечером мы трое сидим в библиотеке, а вы отрабатываете индивидуальные тренировки. Есть возражения?

– Нет, – почти хором сказали ребята и принялись с аппетитом есть выбранные блюда, и лишь я сложила руки и задумалась.

– Николь? Все хорошо? – посмотрел на меня Эрик.

– Да, но... Меня кое-что смущает.

– Что именно?

– Тренировки... Насколько я понимаю, тут не будет деления на залы. Кто-нибудь там был?

– Где? В тренировочном зале? Нет.

– Если я правильно помню рассказы Алана, зал единый, просто разделенный на секции.

– И?

– И ты действительно хочешь, чтобы другие видели, как ты тренируешься? Я больше чем уверена, что команды данной академии в зале не будет. Им выделяют мелкие залы, в которых нам вход закрыт. Точнее, представители команды будут приходить, но только исключительно, чтобы посмотреть на нас, но никак не показать себя.

– Но как мы это проверим? Будем за ними следить? Они же все равно будут делать вид, что тренируются.

– Мне не надо следить за Аланом, чтобы что-то понять. Я сразу смогу сказать, тренируется он или играет.

– А он по твоим тренировкам сможет это определить? – задумчиво спросил Эрик.

– Нет, – уверенно кивнула я. – Я всегда тренировалась одна.

– Подождите! – вмешался Коул. – Вы же не хотите сказать, что нам надо поступить так же? Делать вид, что тренируемся в зале, а самим... А что самим? У нас, в отличие от местных студентов, вариантов не так много. Где мы будем тренироваться?

– А вот это нам предстоит в ближайшее время придумать, – задумался Эрик.

ГЛАВА 4

Что я поняла за первые дни в королевской академии? Что у нас нет ничего, кроме характера. Мы не такие богатые и, как следствие, не такие экипированные, как студенты королевской академии. Мы не такие ловкие и сильные, как боевые маги. Мы не такие умные, как бытовики. Но когда другие падают и больше не могут встать, мы встаём и идём дальше просто потому, что у нас нет другого выхода.

Это стало понятно на первой же тренировке. Все случилось ровно так, как я и думала. Бытовики первыми заняли дальний угол и начали отрабатывать свои комбинации, боевики никого не стесняясь заняли центр и хоть я и уверена, что показывали они только часть своей силы, все равно было впечатляюще. Королевская же академия выбрала ту часть зала, откуда хорошо было видно остальных, и мне достаточно было одной минуты, чтобы понять – Алан даже не собирается тренироваться. Он играет. Играет и пристально наблюдает за всеми.

У нас тоже был свой спектакль: Каян и Овен, будучи магами воздуха и отлично работая в связке, постоянно отрабатывали удары, привлекая к себе внимание. Царл их подлечивал. Эрик отрабатывал со мной базу (хотя меня от этого слова и корбило), а остальные играли в рукопашный бой. Именно играли, ведь если у Санит была задача привлечь внимание, то мы наблюдали и делали выводы. Хотя вру, у Коула тоже была своя роль. Он постоянно с нами ругался, создавая видимость, что из нас ужасная команда.

– Ну что? – спросил Каян, когда после обеда мы все собрались в библиотеке.

– Эрик, тебе надо обратить внимание на капитана боевиков. Он очень четко и коротко раздает команды, это удобно. У него даже система жестов есть. Предлагаю тебе полностью сосредоточиться на нем, – сразу начала я.

– Согласен, я тоже об этом подумал. Что насчет других?

– Алан играет, это невооруженным взглядом видно, и он в команде не лидер.

– Мне вообще показалось, что у них команда разобщенная, – задумался Бен.

– Тебе не показалось, – подтвердила его мысли я. – Вы поймите, они все считают себя лучшими, им тяжело смириться, что лидер кто-то другой, поэтому каждый будет тащить одеяло на себя. Это одна из их слабых сторон.

– Бытовики делают большую ставку на теоретический тур, – серьезно проговорил Мальт.

– Потому что там у них есть шанс выиграть. Это их стезя. Хотя я бы поспорила, у всех студентов королевской и у части боевиков дома были первоклассные учителя. Но как бы то ни было, другие конкурсы бытовики точно не возьмут. Будем реалистами, бытовики борются не за первое место, им важно не быть последними. Все уверены, что за первое место будут бороться боевая и королевская академии. Тем более что среди боевиков много знатных аристократов, – задумалась я.

– То есть сейчас все считают нашими основными соперниками бытовиков? – подытожил Коул. – Тогда мы просто обязаны их обойти в интеллектуальном конкурсе.

– Вот и обходи, если такой умный! – огрызнулся Грег. – Не дави на наших.

– Я не давлю, я просто...

– Все нормально, – перебил их спор Эрик. – Коул прав, нам надо поднапрячься, поэтому Царл и Николь остаются за книгами, а мы пойдем тренироваться. Я покажу связку, которую для вас придумал, и вернусь в библиотеку.

– Кстати, об этом, а где мы будем тренироваться?

– Николь говорила, что придумала, – посмотрел на меня Эрик.

– Да, профессор Крайса должен был достать ключи от задней калитки, которая ведет на окраину леса.

– На окраину леса? – удивленно посмотрел на меня Царл.

– Именно, что-то не так? Или тебе комфорт нужен?

– Нет, но это...

– Странно? Это наша сильная сторона – нам все равно, в каких условиях проводить тренировки. Студенты из местной академии не пойдут туда, потому что это не их уровень, им как раз нужен комфорт. Боевики не сунутся, так как им это не надо, они чувствуют себя королями зала. А бытовики...

– Они на природе попросту не справятся, – подытожил Эрик.

– Именно, а так как мы тут гости, а не пленники, Леон Крайс пообещал раздобыть ключи.

Всю оставшуюся часть дня я просидела в библиотеке. Нет ничего хуже, чем не знать, к чему готовиться. Теоретический тур, и что? На нем может быть все, что угодно, начиная со строения путанов и заканчивая теоретическими азами ближнего боя.

В итоге я просто упёрлась лбом в очередную книгу и сползла вниз.

– Все нормально? – улыбнулся мне Царл, рядом с которым сидела Стефани.

– Нет.

– Что тебя тревожит?

– Все! Я сегодня видела боевиков, это же какой уровень... Уверена, у местных студентов дела обстоят не хуже...

– А в нас, значит, ты сомневаешься?

– Не в нас, а в себе. Мне с каждой минутой все больше кажется, что зря я сюда приехала. Что на моем месте должен быть какой-нибудь умный выпускник. У вас же на курсе есть отличники?

– Ну, одним из самых умных считался Эрик.

– Тогда у нас дела плохи. Нет, я не то имела в виду... – постаралась оправдаться я, когда Царл заржал на всю библиотеку, привлекая к себе внимание грозного зрителя.

– Что тут у вас происходит? – и, конечно, именно в этот момент вернулся Эрик.

– Да вот... – Царл все никак не мог успокоиться.

– Что?

– Просто я сказала, что если ты считался самым умным на курсе, то наши дела плохи. Прости, я не хотела тебя обидеть... Просто есть же гении...

– И это не мы? – улыбнулся мне парень. Не обиделся, уже хорошо.

– Да, я тут лишняя. Надо было брать умного старшекурсника!

– Николь, успокойся, все хорошо.

– Да, тогда, о чем мне читать? Что повторять?

– Да хоть ничего не повторяй. Это всего лишь игра...

– Серьезно? Я опозорюсь перед семьей...

– Тебя это правда так волнует?

– Да.

– Николь, – пододвинулся ко мне поближе Царл. – Тебе надо успокоиться. Хочешь, помогу?

– Как? Если копанием в моей голове, то нет. Я против ментального воздействия.

– А травки?

– Никаких травок, – а это уже Эрик. – Ей нужно успокоиться самой. Николь, давай представим, что может быть самое плохое на играх?

– Что я подведу команду. И что я опозорюсь перед семьей.

– Выбери что-то одно. Что для тебя страшнее?

Я задумалась лишь на мгновение.

– Подвести команду.

– Команда тебя простит. А значит, мнение родителей для тебя не так уж и важно. Все будет хорошо, – и парень нежно притянул меня к себе.

Я сначала выдохнула с облегчением, но потом внимательно присмотрелась к Эрику. С ним явно было что-то не так... Мне на минуту показалась, что вся та речь, которую он сейчас произнес, была адресована не столько мне, сколько... Ему самому? Эрик тоже боится?

Я прислушалась к ощущениям. К тому, как Эрик прижимает меня к себе, к тому, как часто бьется его сердце, к тому как он дышит... Он точно напряжен, и давай-ка, Николь, заканчивай свои истерики. Ты нужна Эрику больше, чем он тебе.

Никогда не думала, что мне будет так сложно жить с соседкой. Не то, чтобы со Стефани были какие-то проблемы. Просто даже в академии бастардов у меня было свое укромное место, где я могла побыть наедине с собой. Здесь же я всегда была с кем-то. А когда ты с кем-то, то тебе некогда расставлять собственных тараканов по полочкам, и это опасно... Без периодического контроля они начинают чувствовать вседозволенность. В итоге ты переживаешь из-за тараканов, то есть из-за пустяков, а вот на серьезные вещи не обращаешь внимания, пропуская важные детали...

Однако я честно пыталась перед сном рассадить своих тараканов по полочкам, убеждая себя, что мы ничем не хуже остальных, и что, даже если я в чем-то проиграю, конец света не наступит. А параллельно я анализировала сложившуюся ситуацию. Важно было абстрагироваться от тараканов и вспомнить другие команды. Продумать стратегию. Нельзя было ничего упустить! И все это под мирное сопение Стефани...

В итоге все свелось к тому, что я с блокнотом и фонариком заперлась в ванной, выписала туда все, что вспомнила, и только потом заснула. А утром все понеслось по новой: сытный завтрак, игра в тренировку, побег в библиотеку, незаметный побег к дальней калитке, и свобода...

Стоило мне оказаться за забором академии, как я развела руки в стороны и подставила лицо теплову ветру.

– С тобой все хорошо? – удивленно посмотрел на меня Грег.

– Да. Просто мне там не нравится.

– Где? Там? – и парень указал рукой на шикарное бело-золотое здание. – Ну не знаю... Лично мне там все нравится. Еда вкусная, кровать удобная, ванна своя. Ну ладно, в паре с соседом, но это все равно не то, что у нас.

– Грег, разве в этом счастье? – улыбнулась ему я.

– Именно. Тебе не понять.

Я вздохнула, но спорить не стала.

Почти сразу к тренировке присоединился Леон Крайс. Они с Эриком успели придумать интересные связки, основанные на сильных и слабых сторонах противников, которые мы успели вычислить. Связки были убийными, и мы отрабатывали их ближайшие часа три.

– Теперь вопрос, – валяясь на земле и пытаясь восстановить дыхание, начала я. – Как нам незаметно в таком состоянии вернуться в академию? Все же поймут, что мы не просто гуляли.

– Точно не вместе, – покачал головой профессор. – Каян и Овен бегут в тренировочный зал, выкладываются там по полной при всех и выполняют в комнаты. Вы с Эриком идете длинной дорогой через весь сад, делая вид, что гуляли.

– Ага, активно так... – заржал Эрик, но одного взгляда Крайса хватило, чтобы он замолчал.

– Ты демонстративно поссоришься где-нибудь с Грегом, пусть вас Бин и Малт разнимают. Ну а Царл со Стефани тоже пусть погуляют. Главное — быстро разбрестись. Всем все ясно?

Мы дружно кивнули и попытались встать. У меня это получилось с трудом и только когда Эрик подал мне руку.

– Спасибо.

– На руках понести? – подмигнул мне парень.

– Ага, чтобы ты еще свалился. Даже не думай так легко с интеллектуального тура слиться.

Поблизости с нашей незаметной калиткой было две тропинки – одна вела вглубь сада, а вторая через живописные кусты к академии.

Так как Стефани не тренировалась и чувствовала себя отлично, их с Царлом (сочувствую ему), отправили длинной дорогой. А мы с Эриком под ручку побрели коротким путем к академии, мечтая засесть в библиотеке. Ну или просто сесть.

Наверное, со стороны мы действительно выглядели романтично, вот только я на парне почти лежала не из-за избытка чувств (сейчас просто было не до них), а от усталости.

– Может, сначала в душ, отдохнем, а потом в библиотеку? – посмотрела на Эрика я.

– У меня есть предложение получше. Ты иди отдыхай, а я в библиотеке возьму пару книг, и сегодня позанимаемся в комнате. Не думаю, что нам нельзя ничего выносить из местного хранилища знаний.

Идея мне очень понравилась, тем более мы уже вышли из сада и моему взору предстала академия в целом, и окна нашей спальни в частности.

– Николь, вот ты где! – да только возглас мамы все немного испортил. Почему они уже здесь? И, самое интересное, что они сейчас подумают, увидев, как мы с Эриком выходим в таком виде из глубины сада. Хотя я даже не знала, что хуже. Если у них фантазия хорошая, или если они правду сразу поймут.

– Кажется, у тебя гости, – шепнул на ухо Эрик, что, естественно, не укрылось от родительских взглядов. – Тогда, наверное, учеба отменяется. Встретимся за ужином.

Позади отца стояла Сабрина, счастливо скрестив руки на груди. Она всегда так делала, когда ожидала, что меня сейчас накажут. Сбоку стоял немного нервный Алан. А он то чего переживает.

– Пойду поздороваюсь, – вздохнула я и направилась к любимой семье.

– Доченька, как я рада тебя видеть! Как я соскучилась! – и мама заключила меня в объятия.

– Как мы соскучились! – поправил ее отец и тоже меня обнял. – А это кто был? – но на долгие приветствия его не хватило.

– Эрик.

– Он?

– Бастард. Капитан нашей команды.

– А что вы делали с ним вдвоем?

– Гуляли.

– А почему ты такая уставшая?

– Активно гуляли. Пап, мы же на соревнования приехали. Тут каждую минуту тратишь с пользой.

Я слышала, как Сабрина хмыкнула, но не стала обращать внимания.

– Однако я тебя в зале сегодня почти не видел, когда туда заходила, – вставила свои пять копеек сестренка.

– Первый тур теоретический, я в библиотеке была. Ты ведь знаешь, что это?

– Пап, скажи ей! – надула свои пухлые губки Сабрина.

– Прекратите. Николь, этот мальчик просто твой друг?

– А что? Неужели это все, что вас сейчас интересует? Мы столько не виделись. Кстати, а что вы вообще тут делаете так рано?

– Я взял короткий отпуск. Мы решили поддерживать вас на протяжении всех соревнований. Ты рада?

– Очень.

– Так кто это был? – вернулись к прежней теме родители.

– Эрик. Капитан команды.

– Вы с ним просто друзья?

– Нет. Мы решили пожениться и родить десять детей. Ты уже готов стать дедушкой?

Мама, которая, как всегда, не участвовала ни в каких разговорах, которые хоть немного можно было назвать важными, спокойно пила воду, но после моей фразы сразу ей подавилась.

– Что? – испуганно посмотрела она на меня.

– Расслабьтесь, – вздохнула я, видя, как отец напрягся. – Я шучу. Мы из одной команды. Мы хорошо общаемся. Мы встречаемся, но не переступаем черту.

– Николь, это очень серьезно. Нам надо об этом поговорить!

– Вот прямо сейчас? Вы уже устроились?

– Да, мы приехали несколько часов назад. Тебя не нашли, но Алан с Сабриной провели нас к гостевым родительским комнатам, а потом показали нам кафе, где мы можем поесть.

– Тут есть кафе? – я удивленно посмотрела на брата.

– Да. А ты что, карту не изучала?

– Я искала важные для жизни объекты, а кафе... Зачем оно здесь, если в столовой кормят как на убой? Ладно, неважно.

– Мы искали тебя, – улыбнулась мне мама.

– Где?

– Ну. В твоей комнате там было заперто. И в тренировочном зале.

– Столовая? Библиотека? Сад? – начала перечислять варианты я, хоть меня там и не было, но родители только отрицательно покачали головой. Понятно.

– Прогуляемся? – предложил отец, смотря на Алана.

– Если честно, хоть вы меня в зале и не застали, я там была и много тренировалась, каждую свободную минуту сидела с книжками. Я очень устала. Можно, я отдохну. Давайте встретимся за ужином? – умоляюще посмотрела я на родителей.

– Да, приходи в кафе к шести.

– Хорошо.

Не забыть бы посмотреть, где тут это кафе. Но я подумаю об этом позже, сейчас и я правда должна отдохнуть.

Я направилась к себе в комнату, а семья пошла в сад. При этом отец спокойно начал общаться с Аланом, а Сабрина что-то эмоционально рассказывала маме, периодически бросая на меня взгляды. Но об этом я тоже подумаю позже. Сначала отдых, потом кафе и семейный ужин.

Стефани пришла, когда я уже приняла душ и обессиленно валялась на кровати.

– Как погуляли? – чисто из вежливости спросила я.

– Ой, мне тут так нравится! – восхищенно вздохнула девушка. – А вот Царл почему-то быстро устал.

Я хмыкнула.

– Я заходила с ним в мужское крыло, договорились на ужин пойти в шесть.

– Сегодня без меня. Ко мне родители приехали, и меня ждет семейный ужин в кафе. Кстати, ты знала, что тут есть кафе?

– Конечно, еще в первый день на карте рассмотрела. Даже сбегала посмотреть, пока у вас первая тренировка была в зале, но там цены... Как в ресторане.

– Логично...

Надо все же изучить карту, вдруг тут и правда что-то полезное есть...

Я нацепила на себя чистую форму, заплела волосы, немного накрасилась и отправилась давать нашей семье очередной шанс. Только вот я не подумала, что если в кафе цены, как в ресторане, то и одеться в него стоит так же...

– Привет, – помахала я рукой, подходя ближе и рассматривая вечерние наряды родственников.

– Привет, – улыбнулся отец в тот момент, когда Сабрина закатила глаза.

– Я опоздала? – уточнила, присаживаясь и поглядывая то на огромные настенные часы, то на других посетителей. Все были одеты не в форму. Вот Стефани... Не могла меня об этом предупредить?

– Нет, мы просто немного раньше собрались, – ответила мама, выдергивая меня из размышлений.

– Специально или... – начала я, но мама посмотрела на меня суровым взглядом.

– Николь, пожалуйста, хватит во всем искать подвох.

– Извини. Ой, я забыла помыть руки, сейчас вернусь.

Я быстро вскочила и поспешила к двери с соответствующей табличкой, а на выходе оттуда подошла к бармену и спросила: как давно собралась моя семья.

– Все подошли минут сорок назад, – задумавшись лишь на мгновение, ответил мужчина. Ну да, случайно они все чуть раньше пришли... Как же...

– Мы уже сделали заказ, осталась только ты, – протянул мне меню отец, когда я вновь вернулась за столик.

– И когда только успели, – лучезарно улыбнулась я, беря изящную книжку.

Есть особенно не хотелось, поэтому я заказала только салат.

– Как тебе в нашей академии? – начал Алан.

– Красиво, пафосно, дорого. Еда вкусная. В целом, все хорошо.

– Лучше, чем в академии бастардов?

– Их нельзя сравнивать, они слишком разные. Но столовая тут определенно вне конкуренции.

– Я это сразу поняла. Ты похудела, – насупилась мама.

– Возможно, из-за тренировок.

– Кстати, об этом, – откашлявшись, встрял отец. – Николь, а ты уверена, что хочешь участвовать в турнире?

– Да, конечно.

– Я понимаю, что тебе нравится в этой академии, и что ты хочешь тут побыть подольше, то ты можешь остаться тут в качестве зрителя, я договорюсь. Уедешь отсюда только вместе со своими ребятами.

– Пап, а ты не думаешь, что, если я откажусь от участия, они уедут гораздо раньше. У них попросту не будет хватать людей в команде.

– А, ерунда. Спасибо. – махнул рукой отец и кивнул официанту, который принес нам блюда. – Вызовут кого-нибудь другого.

– Нет, я заслужила место в команде.

– В этом-то и проблема, – вздохнул Алан, перебивая отца. – Если девушка с первого курса заслужила место в команде, боюсь представить, какой у вас уровень. Вы опозоритесь. А я не хочу, чтобы моя сестра была поводом для насмешек.

– Что? – я уставилась на Алана, пытаюсь подобрать цензурные слова.

– Николь. – Алан вздохнул и посмотрел на меня, как на маленького ребенка, которому надо объяснять простые истины. – Первый конкурс теоретический, и как я понял, ты в нем участвуешь. Так?

– Именно.

– Вот! Но у тебя не было тех учителей, которые были у нашей команды. Дома ты не получила качественного образования, которое сравнимо с нашим, а в академии... Ты на первом курсе!

– И что? Если мне нанимали более дешевых учителей, и если у меня было меньше уроков, это не значит, что я не могла получить качественные знания. Ты сам-то выступаешь на теоретическом этапе?

– Нет. И это тоже о многом говорит. Есть люди даже умнее меня.

– Даже? – я чуть воздухом не подавилась, вот ведь самомнение у человека.

– Ну я в том смысле, что у кого-то были еще лучше учителя.

– Тебе отец нанимал прекрасных преподавателей! Просто в вашей команде есть те, кто лучше учился в академии. И хватит нас сравнивать.

– Да скажите вы ей прямо, – не выдержала Сабрина. – Что она творит какую-то чушь. Приехала на соревнования, до которых не дотягивает и в которых ее команда заведомо опозорится. Таскается с бастардом. Такое впечатление, что она выросла не с нами, а в лесу. Николь всегда думала только о себе! Может, хватит ей потакать? Запретите ей выступать и отправьте домой.

– Увы, но запретить мне никто ничего не может, я совершеннолетняя. И в отличие от некоторых, кто бесплатно ни один экзамен сдать не может, я честно учусь, я достигаю каких-то целей, я...

– Делаешь то, что тебе делать не положено. Я, конечно, понимаю, что ты всегда мне завидовала, но это уже перешло все границы. Ты перешла границу, в своем стремлении стать лучше нас. Мы разные.

– Ну да. Ты аристократка, я бастард. Но это не значит, что я хуже. И, кстати, я не понимаю, чем вам не угодил Эрик. Вы его даже не знаете!

– Он бастард... – тихо начала мама, но я ее перебила.

– Как и я! Мам, позволь узнать, а какое будущее вы для меня видите? Выдать меня замуж за аристократа не получится...

– Почему же? Ты хороша собой, и, возможно, кто-то... – перебил меня отец, но под моим взглядом быстро замолчал.

– Пап, ни одному нормальному аристократу родители не позволят со мной связаться. Или ты имеешь в виду какого-нибудь старика?

– Николь, ты чего... Конечно, нет. Но даже если с аристократом и не получится, есть много купцов, государственных служащих. Сейчас, кстати, в академию приехали многие представители разных сословий. Но если ты будешь занята соревнованиями...

– А я буду ими занята. Пап, я вас не понимаю. Я всю жизнь переживала из-за того, что бастард. Не могла найти своего места в этом мире. А сейчас мне хорошо. Сейчас я приняла свою судьбу, смогла найти способ реализоваться, влюбилась в того, кто меня ценит, и с кем я могу быть. Но вас все это не устраивает. Вы желаете мне того будущего, в котором я так и не буду знать, кто я. Где мое место. В котором я всегда буду пытаться дотянуться до уровня мужа, как в детстве пыталась дотянуться до уровня брата и сестры. Так?

– Николь, ты все не так поняла.

– Я всегда все не так понимаю при общении с вами. Так может проблема не во мне? Вы не даете мне шанса...

– Хорошо, успокойся, – примирительно заговорил отец, понимая, что я начинаю повышать голос, а громкого скандала ему точно не хотелось. – Хочешь участвовать? Участвуй. Мы вернемся к этому разговору, когда ты увидишь итоги первого соревнования.

– И вы дадите Эрику шанс, – не спросила, а, скорее, констатировала я.

– Хорошо.

– Вы серьезно? – зло уставилась на родителей Сабрина. – Вы хотите, чтобы я стала посмешищем в своей академии из-за нее? Почему опять ради прихоти Николь должна страдать я? Она всю жизнь творит что-то немыслимое, а вы это позволяете. Скажите, что вы пошутили!

– Сабрина...

Но сестра не стала слушать родителей, а гордо встала и направилась к выходу, что было вполне в ее манере. Обычно не проходило и двух минут, как отец бежал за ней следом.

– Наверное, мне тоже пора, – я бросила взгляд на часы. – Надо выспаться, завтра много дел.

Останавливать меня никто не стал, поэтому я без проблем выскользнула на улицу и побежала к главному зданию академии, мечтая оказаться в объятиях Эрика. В процессе обучения в академии и в процессе тренировок я начала получать от этого всего удовольствие и почти забыла, какой сильной была моя мечта доказать семье, что я не пустое место, а сейчас это желание вернулось. Но мне нужна была поддержка.

Эрик неожиданно обнаружился раньше, чем я успела дойти до жилых комнат. Он стоял рядом с крыльцом, оперевшись на стену академии и скрестив руки на груди.

– Эрик, – я хотела обнять парня, но он не позволил.

– Почему ты меня не предупредила, что пойдешь на встречу с родителями?

– Я не успела... Тебе Стефани должна была сказать, не сказала?

– Сказала. И это было унижительно.

– Что? Что я ушла без тебя?

– Что я узнал об этом не от тебя. Что значит не успела? Хотела бы, нашла время. Или, может, я тебе уже здесь не нужен?

– В смысле? Ты о чем?

– Ну как, тут семья, богатые аристократы, зачем тебе бастард?

– Эрик, – я внимательно посмотрела на парня.

– Что Эрик? Как мне еще это понимать?

– Приглашение поужинать было неожиданным, и я морально готовилась...

– И как все прошло? Сколько раз тебе сказали держаться от меня подальше?

– Отец пообещал дать тебе шанс, – я серьезно посмотрела Эрику в глаза, а потом не выдержала, и все-таки обняла парня, вдохнув любимый древесный аромат с нотками меда и табака, который меня одновременно успокаивал и сводил с ума. – Прости, если это для тебя так важно, я буду тебя лично обо всем предупреждать, а еще лучше – звать с собой. Договорились?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.